

Коробейников Андрей

15.09.04

Инструментальный театр Андрея Коробейникова

Одиноким плакат возле Рахманиновского зала и скромные афишки, набранные на компьютере, анонсировали концерт Андрея Коробейникова – победителя последнего, Третьего международного конкурса пианистов имени А.Н.Скрябина. Подумалось: так у нас относятся к героям, которым суждено представлять за рубежом “лицо” отечественной культуры (напомню, что по условиям конкурса А.Коробейников открывает парижский сезон в зале Корто). Однако, несмотря на подобную “рекламу”, зал был полон: благодаря конкурсным баталиям у пианиста уже появилась своя публика – благожелательная, преданная, воздвигнувшая пьедестал новому кумиру. Впрочем, и искушенным музыкантам была пища для размышления. Например, сама программа вечера, все первое отделение которого состояло из фортепианных пьес Мусоргского. Оригинальность выбора заключалась в том, что вместо традиционных “Картинок с выставки” прозвучали малоизвестные юношеские миниатюры, которые композитор создал на заре своей деятельности. Очаровательные пьесы, близкие по тематике “Детской”, где зарисовки-портреты (“Няня и я”, “Шалуныя”) соседствуют с пейзажными сценками (“Юг Крыма”, “Деревня”), а завершает все лихая полька “Подпрапорщик”. И по контрасту – транскрипция самого А.Коробейникова четырех песен из цикла “Песни и пляски смерти” – апофеоз беспресветного трагизма. Инструментальный театр, каковым, собственно, и является музыка Мусоргского, был представлен Коробейниковым во всем великолепии красок. Пианист также прекрасно почувствовал и передал богатство “речевых” интонаций музыкального языка композитора.

Игра юного пианиста – Андрею только-только исполнилось 18 лет

(при этом он уже на четвертом курсе Московской консерватории, где учится у профессора А.Диева) – поражает потрясающей органичностью. Кажется, что для него не существует никаких технических проблем, в его исполнении не ощущается никакого ремесленничества – все естественно и пластично.

Второе отделение раскрыло нам и иные черты его дарования: поэтичность и благородную красоту туше. То, что необходимо для листовских Сонетов Петрарки из цикла “Годы странствий”. А также умение загипнотизировать слушателей, вовлечь зал в свое ощущение течения времени – то, что произошло, когда пришел черед для Скрябина. Без этого композитора первый послеконкурсный концерт был бы просто невозможен. Но суть композиционной идеи, которую задумал и воплотил Коробейников, открылась не сразу. Он сыграл восемь скрябинских поэм: после популярнейшего опуса 32 – Пятая соната (своего рода фортепианный аналог “Поэмы экстаза”), затем коротенькие поэмы 69 и 71 опусов и – “К пламени”. Все вещи исполнялись практически без перерыва, а попытки оваций после Пятой сонаты были солистом проигнорированы полностью. В итоге получилось некое действо в духе Скрябина: движение по спирали от напоенных земной чувственностью и восторгом ранних пьес к отрешенно-мистическим поздним. Удивительно, как пианист сохранил до конца этот эмоциональный накал, не только нигде не сорвавшись, но и держа в постоянном напряжении слушателей. А в завершение концерта исполнил целую вереницу “бисов” – миниатюры Шопена, Скрябина, Чайковского, Щедрина, – посвятив Мазурку Шопена памяти погибших в Беслане.

Евгения КРИВИЦКАЯ

Коробейников – 2004 – 9-15 лет – с.10